

Н. В. Чернышева**Предвоенные сельскохозяйственные переселения жителей Волго-Вятского региона (1939 — июнь 1941 г.)**

В статье рассматриваются сельскохозяйственные переселения жителей Волго-Вятского региона в предвоенный период (1939 — июнь 1941 г.). На основе широкого круга опубликованных и неопубликованных источников определяется специфика предвоенных сельскохозяйственных переселений, анализируются основные задачи переселенческой политики, масштабы и последствия. На материалах Волго-Вятского региона определяются социально-экономические и демографические возможности областей выхода, плановые показатели, масштабы переселения и география заселения. Отмечается, что преимущественно областями выхода являлись Мордовская АССР и Чувашская АССР, что обусловлено главным образом аграрным характером их экономики, малоземельем и высокой плотностью заселения данных территориальных образований.

Ключевые слова: сельскохозяйственные переселения, Волго-Вятский регион, предвоенный период.

В конце 1930-х годов в СССР сложилась довольно непростая ситуация. Индустриализация, коллективизация, политические репрессии внутри страны осложнялись набравшим обороты мировым конфликтом. Сохранявшаяся практика принудительных миграций дополнялась добровольными и вынужденными миграциями, часть которых носила скрытый характер. Кроме того, к этому времени в СССР упрочилась идея, что при социализме развитие населения в целом и миграции в частности должны носить исключительно регулируемый, плановый характер. Отсюда стремление государства включить территориальные перемещения населения в жесткие плановые рамки. В то же время сохранялись стихийные миграции. В какой-то степени государство было вынуждено мириться с их существованием, особенно были востребованы сезонные миграции в отдельных отраслях народного хозяйства. Данные обстоятельства усиливали взаимосвязь всех видов миграции в предвоенный период. Сельскохозяйственные переселения в данный период, с одной стороны, способствовали решению важных социально-экономических задач, с другой — выполняли важные политические функции, замещая население на присоединенных территориях.

Исключением не было и население Волго-Вятского региона, активно включавшееся в миграционные процессы. Необходимо отметить, что данные территориальные образования и в предыдущие годы являлись областями выхода переселенцев. Этому способствовали малоземелье, густонаселенность, стремление улучшить условия жизни. И в предвоенный период автономные республики и области Волго-Вятского региона теряли свое население. Переселенческая тематика актуальна также и с точки зрения освоения новых территорий и проблемы неравномерности заселения территории России.

Работа основывается на исследованиях населения, вопросов сельскохозяйственного переселения и развития народного хозяйства СССР в 1920—1930-х гг., изданных в советский (Л. Е. Минц, Н. И. Платунов, С. Г. Струмилин, И. Л. Ямзин и др.) и постсоветский периоды (О. М. Вербицкая, Л. В. Занданова, В. Моисеенко, С. А. Пискунов, Ю. А. Поляков, В. В. Щеглов и др.) [4; 16; 19—21; 26—27; 52—54; 64—65]. В исследование включены статьи по плановой экономике, изданные в конце 1930-х — начале 1940-х годов в журналах «Проблемы экономики» и «Плановое хозяйство» [17; 51]. Изучению вопросов сельскохозяйственного переселения жителей Волго-Вятского региона в предвоенный

© Чернышева Н. В., 2022

период посвящены работы В. К. Абрамова, М. А. Овчаровой, А. Н. Прокопьева, Н. В. Чернышевой, К. А. Чернышева [1; 23; 30; 61; 62]. Отсутствие комплексного исследования сельскохозяйственных переселений жителей Волго-Вятского региона в предвоенный период как вида добровольной миграции определяет необходимость постановки научной проблемы. Кроме того, анализ историографии вопроса позволяет говорить о необходимости более детального рассмотрения особенностей переселений 1939 — июня 1941 г. как вида замещающей миграции, ее социально-экономических и политических причин, географии вселения и выхода, масштабов, основных итогов и пр.

В работе использован комплекс опубликованных и неопубликованных источников, которые можно разделить по виду на нормативно-правовые акты высших партийных и государственных органов власти и управления (законодательные акты советского государства и подзаконные акты), делопроизводственную документацию (организационные и распорядительные документы, текущая переписка, плановая отчетность и пр.), статистические документы (сведения Всесоюзной переписи населения 1939 г., данные текущего учета населения, ведомственная статистика), периодическую печать (газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Кировская правда», «Красная звезда», «Красная Мордовия», «Марийская правда»).

Публикация опирается на документы Российского государственного архива экономики (РГАЭ), а также пяти архивов субъектов Российской Федерации (Государственного архива Республики Марий Эл, Государственного исторического архива Чувашской Республики, Центрального архива Нижегородской области, Центрального архива Республики Мордовия, Центрального государственного архива Кировской области) — фонды Переселенческого управления при СНК СССР и переселенческих отделов, плановых комиссий и статистических органов.

Цель статьи заключается в анализе сельскохозяйственных переселений жителей Волго-Вятского региона в предвоенный период (1939 — июнь 1941 г.). Введение в научный оборот неопубликованных ранее документов федеральных и региональных архивов, использование материалов периодической печати, освещавшей вопросы переселения, рассмотрение вопросов экономической целесообразности переселений и политических аспектов определяют научную новизну данного исследования. В работе использовались общенаучные методы (анализа, обобщения, систематизации), специально-исторические (хронологический, историко-сравнительный и историко-генетический) и статистические методы (метод средних величин). Применялись также готовые расчетные показатели земельной нагрузки, состава переселенческой семьи и пр.

В 1939 г. в РСФСР проживало 109,4 млн. чел., в республиках и областях Волго-Вятского региона 8,9 млн. чел. (8,2%). Наиболее заселенной являлась Горьковская область — 3,8 млн. чел. (43,3% населения региона). Четверть населения (24,9%) проживала в Кировской области (2,2 млн. чел.), 1,1 млн. и 1,0 млн. чел. являлись жителями Мордовской АССР и Чувашской АССР. Менее заселенной оставалась Марийская АССР — 579,6 тыс. чел. (6,5%) [32, л. 1; 33, л. 1; 34, л. 3; 35, л. 1; 38, л. 1]. В Кировской области, Марийской, Мордовской и Чувашской автономных республиках от 68 до 76% населения было занято сельским хозяйством, в Горьковской области — 49,6% [32, л. 15; 34, л. 16; 35, л. 14; 36, л. 13; 37, л. 14].

Горьковская область относилась к группе областей с высокой и быстро развивающейся индустрией. На начало 1939 г. 31,5% жителей области были горожанами [8, с. 24]. В Кировской области городское население составляло 15%, и во второй половине 1930-х гг. его доля в общей численности населения оставалась неизменной [7, с. 30—32, 77—80; 9; 21,

с. 348]. В автономных республиках население в подавляющем большинстве (87—94%) проживало в сельской местности [8, с. 25—26].

При выборе областей выхода учитывалась нагрузка хозяйств и трудоспособных лиц земельными угодьями. В 1940 и 1941 гг. в среднем по стране она составляла 5,3 и 5,4 га на хозяйство, а также 2,8 и 2,3 га на одного трудоспособного (табл. 1). В Волго-Вятском регионе эти показатели различались в зависимости от области выхода, что учитывалось при составлении планов набора переселенцев.

Таблица 1

Земельная нагрузка в 1940 и 1941 гг. по областям выхода, Волго-Вятский регион [46, л. 44]

Район выхода	Нагрузка в 1940 г., га		Нагрузка в 1941 г. при планировании переселения, га	
	на хозяйство	на трудоспособ.	на хозяйство	на трудоспособ.
Горьковская область	4,3	2,1	4,6	2,3
Кировская область	5,5	3,2	6,5	3,1
Марийская АССР	*	*	*	*
Мордовская АССР	5,7	2,8	6,0	2,9
Чувашская АССР	3,8	1,8	4,0	1,9

* В плановых документах Переселенческого управления не значится.

Однако в самих областях выхода земельная нагрузка также варьировала в зависимости от района. Например, в Мордовской АССР наиболее малоземельными считались Теньгушевский, Ичалковский, Zubово-Полянский, Краснослободский, Дубенский районы, где на одного трудоспособного приходилось от 2,0 до 3,3 га земли [18, с. 3].

К концу 1930-х гг. происходит реорганизация переселенческих органов, принимаются нормативно-правовые акты, определявшие их работу. 27 мая 1939 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 34 «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания», введившее фиксацию земельного фонда, в том числе размеров приусадебных участков [24]. При ограниченности земельного фонда в европейской части России колхозники зачастую оставались без приусадебных участков. В мае 1939 г. были ликвидированы Бюро и Переселенческий отдел при НКВД. На их основе в сентябре 1939 г. создавалась всесоюзная организация — Переселенческое управление при СНК СССР [28]. Одновременно с постановлением о реорганизации была утверждена «Временная инструкция о порядке привлечения, отбора и направления сельскохозяйственных переселенцев из малоземельных районов в многоземельные районы Союза ССР и о приеме переселенцев в местах вселения», форма переселенческого билета, анкеты-заявления [5]. При СНК союзных и автономных республик, край(обл)исполкомах создавались переселенческие отделы. На райисполкомы возлагались обязанности по организации привлечения, отбора, оформления отобранных переселенцев, перевозки их до станции отправления, а также приема переселенцев и их хозяйственного устройства в колхозах. Чуть раньше СНК СССР издал постановление № 1101 от 26 июля 1939 г. «О порядке переселения из малоземельных районов в многоземельные районы Союза ССР» [29].

Переселяющимся по плану предусматривались льготы, установленные в ноябре 1937 г. Также вводилась оперативно-статистическая отчетность переселенческих органов по месту выхода и месту вселения (телеграммы, отчеты об отправке и прибытии, месячные отчеты, эшелонные списки, ведомости и пр.) [11, л. 1—19 об.; 42, л. 1—11]. Переселенческое управление разработало «Вопросник-памятку председателю колхоза»,

в которой содержались вопросы относительно подготовки к приему переселенцев, их размещению и адаптации, и «Вопросник-памятку колхознику-переселенцу для письма Переселенческому управлению при СНК СССР», содержащую алгоритм обращения с описанием наиболее важных вопросов переселения (обеспечение жильем, скотом, получение обменной квитанции и пр.) [41, л. 24; 62, с. 23].

Перемещение колхозников в плановом порядке осуществлялось в рамках межобластного и внутривнутриреспубликанского сельскохозяйственного переселения. Переселяли также в связи со строительством гидросооружений, переводом кочевых хозяйств на оседлость, изысканием, проектированием и освоением новых земель в районах БАМ, другими специальными заданиями правительства.

В центральной и местной прессе публиковалась информация о переселенческом движении в СССР (агитационный материал, характеристика мест вселения, информация о льготах) [2, с. 3; 5, с. 5; 14, с. 1; 15, с. 4; 22, с. 3; 59, с. 3; 60, с. 2; 63, с. 3]. Работники переселенческих отделов также использовали справки и социально-экономические характеристики районов вселения [31, с. 3].

Основная задача переселения заключалась в выявлении резервов рабочей силы в колхозах и обеспечении ее рационального распределения и использования путем переселения из малоземельных в многоземельные районы [18, с. 3; 25, с. 1]. Мордовская АССР, Чувашская АССР и Кировская область входили в перечень 10 основных районов набора колхозников для сезонной работы и сельскохозяйственного переселения в Сибирь и на Дальний Восток. Контингент трудоспособных колхозников, которых можно потенциально привлечь к данным видам миграции, оценивали в Мордовской АССР в 142 тыс. чел., в Чувашской АССР — в 140 тыс. чел., в Кировской области — в 112 тыс. чел. [51, с. 86]. Например, в 1940 г. в порядке сельскохозяйственного переселения из Кировской области планировалось отправить 4,5 тыс. чел. [56, л. 2]. Население Горьковской области преимущественно направлялось на предприятия и стройки данной области, Марийская АССР в силу относительно небольшой численности населения в перечень областей выхода также не включалась.

Однако, несмотря на наличие «излишков рабочей силы» на местах, руководители райисполкомов и колхозов зачастую не рассматривали выполнение планов сельскохозяйственного переселения как одну из первостепенных задач, мотивируя это тем, что «если много будет желающих переселиться, то некому будет проводить весенний сев», желанием сохранить собственные кадры и пр. [14, с. 1; 59, л. 467].

В 1939 г. в СССР планировалось переселить 9900 хозяйств, при этом не производилось переселение 4500 хозяйств красноармейцев [47, л. 1]. В итоге переселили 9666 хозяйств. Большинство переселенцев направились в Омскую и Иркутскую области, Хабаровский и Красноярский края [27, с. 230; 39, л. 5]. Четыре области Центральной России (Тамбовская, Курская, Воронежская и Пензенская) обеспечили $\frac{2}{3}$ всех переселенцев.

В 1939 г. переселения из Горьковской, Кировской областей и Марийской АССР не предусматривались. Однако в рамках внеплановых решений о переселении в Приморский край из Кировской области переселилось 4 семьи (21 чел.) [62, с. 23]. В то же время переселенческие отделы Мордовской АССР и Чувашской АССР получили задания на переселение (табл. 2).

В итоге удалось переселить из Мордовской АССР 123 хозяйства в Иркутскую область и 56 хозяйств в Челябинскую область, из Чувашской АССР — 93 хозяйства в Красноярский край, 65 — в Алтайский край и 32 хозяйства — в Новосибирскую область [13, л. 70—70 об.; 39, л. 22].

Таблица 2

План сельскохозяйственного переселения колхозников Мордовской АССР и Чувашской АССР на 1939 г. [39, л. 22]

Район выхода	План, хозяйств	Глав семей	Всего человек	Удельный вес во Всесоюзном плане переселения
Мордовская АССР	179	295	474	3,3
Чувашская АССР	190	874	1064	7,3

Кроме плановых переселений, по сообщениям сотрудников переселенческих отделов, сохранялись самовольные переселения, в основном в ближайшие области. Начальник переселенческого отдела Чувашской АССР Лазарев сообщал, что, по сведениям 15 районов, за 1939 г. без плана переселилось 1038 хозяйств главным образом в Пермскую, Омскую, Новосибирскую, Свердловскую области [40, л. 4—7]. В 1940 г. — 1646 хозяйств [13, л. 141]. Для стихийных переселений был характерен выезд из землеобеспеченных районов, когда ходоки сами выбирали место вселения, надеясь на свои материальные возможности; наличие возможности вернуться обратно (оставляли свои хозяйства родным); коллективный выезд (по 4—5 хозяйств). При этом «правления колхозов выдавали им справки, что они члены колхоза, сельсовет — документы, подтверждающие, что они колхозники, что лишению избирательных прав не подвергались, не были судимы. На основании этих справок переселенцы получали паспорта» [40, л. 4—7]. Для внеплановых переселенцев также была характерна возвратная миграция, главным образом по причине их хозяйственной неустроенности в местах вселения и незнания русского языка.

1940 г. был самым масштабным в истории советских переселений, как довоенных, так и послевоенных [26, с. 169; 48, л. 6]. Увеличилось не только количество переселяемых семей, но и районов выхода и вселения. Первоначально план переселения был определен в 49 120 хозяйств [48, л. 3]. Решениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 апреля 1940 г. «О переселении в восточные районы СССР» и «О переселении в новые районы Карело-Финской ССР» от 28 мая 1940 г., а также по спецзаданиям правительства план переселения был значительно увеличен и предусматривал переселение 176 825 хозяйств. В итоге было переселено 148 705 хозяйств (84,1%), в том числе по межобластному переселению 116 265, внутриреспубликанскому — 18 796, из зоны затоплений переселено 7511 хозяйств, 366 — в связи с переходом на оседлость, 5767 переселено в Измаильскую область [48, л. 3]. Также на присоединенные территории по специальному заданию правительства переселили в западные районы БССР 1871 хозяйство, УССР — 11 853, из Мурманской области — 1731 (преимущественно в Карело-Финскую ССР). В среднем переселенческая семья состояла из 5 человек, из них 2—3 — трудоспособного возраста [46, л. 16]. Отбор переселенцев осуществлялся из 43 областей выхода, преимущественно РСФСР, а также УССР и БССР [39, л. 5; 48, л. 14—15]. Наибольшее количество переселенцев пришлось, так же как в предыдущий год, на области Центральной России (Воронежская, Тамбовская, Орловская, Рязанская). Основными областями вселения были Восточная Сибирь и Дальний Восток — 83,1%, Карело-Финская ССР — 14%, иные районы — 2,9% [48, л. 5]. План и показатели его выполнения по Волго-Вятскому региону представлены в таблице 3, характеристики переселенцев Волго-Вятского региона — в таблице 4.

По подсчетам В. К. Абрамова, в Мордовской АССР и Чувашской АССР подлежало переселению на 1 тысячу жителей 16 человек [1, с. 104]. При организации переселения в 1940 г. сотрудники переселенческих отделов более тщательно подошли к планированию переселенческих мероприятий, особенно в выборе районов отбора и организации

отправки семей. Например, в Горьковской области, где распространенной была практика значительного неорганизованного отходничества в промышленность (по данным на 1 января 1939 г. таковых насчитывалось 140,7 тыс. чел.) [43, л. 12], из районов исключались те, которые находились близко к промышленным городам области, и районы с развитым кустарным промыслом. Не планировалось также переселение из северных районов области, где население привлекалось к работе в лесной промышленности [43, л. 9—10 об.]. В Мордовской АССР районами отбора переселенцев преимущественно были те, где показатели земельной обеспеченности на одного трудоспособного колхозника были низкими (2—3 га) [43, л. 5].

Таблица 3

Сельскохозяйственное переселение населения Волго-Вятского региона в 1940 г. [48, л. 6; 55, л. 8—8 об.]

Район выхода	План, хозяйств	Выполнение плана, хозяйств	%
Горьковская область	3000	1703	56,8
Кировская область	2500	1517	60,7
Марийская АССР	700	770	110,0
Мордовская АССР	5630	2110	37,5
Чувашская АССР	6000	3699	61,6

Тем не менее только в Марийской АССР по причине небольшого количества переселяемых семей удалось выполнить план набора в 1940 г. На наш взгляд, невыполнение планов переселения колхозников было связано не только с «неудовлетворительным состоянием массово-разъяснительной работы», «хозяйственным неустройством переселенцев», «распыленностью выполнения плана по колхозам» [48, л. 8], но и резким увеличением объемов переселения, а также набирающим обороты мировым конфликтом, когда в ситуации нарастающей военной угрозы население не стремилось к территориальным перемещениям.

Таблица 4

Основные характеристики сельскохозяйственных переселенцев Волго-Вятского региона в 1940 г. [48, л. 14—15]

Район выхода	Кол-во хозяйств	в них человек		В среднем на переселенческое хозяйство приходилось		В среднем на одно переселенное хозяйство по областям выхода приходилось	
		всего	из них трудоспособных	всего	в том числе трудоспособных	всего	в том числе трудоспособных
Горьковская область	1703	8971	4173	5,3	2,5	4,6	2,0
Кировская область	1517	7536	3876	5,0	2,6	4,9	2,3
Марийская АССР	770	3323	1639	4,3	2,1	4,7	2,2
Мордовская АССР	2110	10887	5609	5,2	2,7	5,0	2,1
Чувашская АССР	3699	18030	9228	4,9	2,5	4,8	2,2

Переселенцы направлялись в Новосибирскую, Свердловскую, Омскую, Челябинскую, Читинскую области, Якутскую АССР, Алтайский и Красноярский края РСФСР,

Казахскую ССР, Карело-Финскую ССР [10, л. 11—12; 13, л. 141; 45, л. 10, 14; 59, л. 26—26 об.]. В восточных районах страны переселенцы вселялись преимущественно в те населенные пункты, где была более благоприятная ситуация с жилищным фондом. В Карело-Финской ССР ситуация была другой. Здесь вселение было более компактным: в одном районе размещалось около 2 тыс. хозяйств [48, л. 34]. Например, переселенцы из Мордовской АССР направлялись в Сальмисский уезд, расположенный на берегу Ладожского озера, из Кировской области — в уезд Яски [3, с. 4; 18, с. 3].

Отбор переселенцев в Карело-Финскую ССР осуществлялся трудно. Срочный характер набора, отсутствие характеристик районов вселения, отсутствие представителей мест вселения или их запоздалое прибытие, необходимость выхода колхозников в период летних сельскохозяйственных работ (июнь-июль) не способствовали его выполнению. Кроме того, сотрудники переселенческих отделов «недооценили важность заселения» присоединенной территории. В частности, за срыв плана переселения колхозников в Карело-Финскую ССР начальнику Кировского переселенческого отдела Мамылову был объявлен выговор. Начальник Переселенческого управления при СНК СССР Е. М. Чекменев в переписке с начальниками переселенческих отделов обращал внимание на их личную ответственность за выполнение планов сельскохозяйственного переселения в Карело-Финскую ССР [13, л. 141].

В отчетах переселенческих отделов имеется лишь отрывочная информация о планах внутриобластного переселения. В 1940 г. проводилось внутриобластное переселение 32 хозяйств (пос. Плетеневский и Надеевский Омутнинского р-на) Кировской области с целью организации снабжения сельскохозяйственными продуктами жителей г. Омутнинска [61, с. 72—73]. Всего за годы третьей пятилетки планировалось осуществить внутриобластное переселение 120 хозяйств [44, л. 2]. В Марийской АССР за годы третьей пятилетки планировалось осуществить внутриобластное переселение 600 хозяйств из Новоторъяльского и Сернурского районов [12, л. 1—2]. Сведения о переселении не выявлены.

В 1941—1942 гг. намечалось продолжить практику сельскохозяйственного переселения в восточные районы страны. В постановлении СНК СССР № 34 «О плане сельскохозяйственного переселения» от 6 января 1941 г. обозначена цифра в 206 427 хозяйств, в том числе 170 тыс. по межобластному переселению, и подготовка 50 тыс. глав семей для проведения подготовительных работ в 1942 г. Из Горьковской области планировалось переселить 4,0 тыс. хозяйств, Кировской — 1,0 тыс., Мордовской АССР — 3,3 тыс., Чувашской АССР — 3,5 тыс. Из Марийской автономии переселение не предусматривалось [12, л. 32]. Однако в 1941 г. выполнение плана переселения осуществлялось крайне сложно. В СССР из числа 116 265 хозяйств (межобластное переселение) к началу 1941 г. закрепилось на месте вселения 92 007 семей (79,1%), 20,9%, или 24 258 семей, выбыло (11 361 хозяйство из них вернулось на прежнее место жительства) [48, л. 4]. Те переселенцы, которые оставались в районе вселения, но ушли из колхозов, трудоустраивались в совхозы, на предприятия, промыслы [48, л. 52]. Подобные сведения в разрезе областей выхода переселенцев не выявлены.

Сотрудники переселенческих отделов указывали на нежелание колхозников переселяться, в том числе на фоне участившихся случаев обратничества [58, л. 69]. Переселенцы в качестве причин возвращения называли языковой барьер, природно-климатические особенности («плохая» вода, низкая урожайность и пр.), необеспеченность минимальных условий жизни [57, л. 10]. Переселенцы С. Кузнецов, М. Синицин, вернувшиеся в Мордовскую АССР из Алтайского края, поясняли: «Когда мы приехали в деревню, сразу

видно было, что все они сами голодны... Нам выдали 2 ц хлеба, старшие колхозники стали каждый день ходить просить хлеба» [58, л. 59].

За счет переселенцев в предвоенные годы удалось улучшить весь комплекс аграрно-технических мероприятий: сокращение сроков уборки урожая и полевых работ, увеличение урожайности на 12—15%, увеличение валового сбора зерновых на 29 071 ц. Кроме того, увеличился земельный фонд областей выхода и снизилась нагрузка на пахотной земле на одного трудоспособного [12, л. 80]. Однако, на наш взгляд, чтобы говорить об экономической эффективности переселенческих мероприятий 1939 — июня 1941 г., необходимо оценить их в долгосрочном периоде, что сделать сложно в силу начавшейся войны.

Выход жителей из районов Центральной России, в том числе из автономных республик и областей Волго-Вятского региона, также отразился на национальном составе переселенцев. В 1939 г. 75,4% всех переселенцев составляли русские, 18,2% украинцы, 3,4% чувашаи, 2,9% мордва, прочие народы 0,1% [39, л. 24]. В следующем году национальный состав переселенцев существенно изменился: русские составляли 42,3%, украинцы 32,7%, белорусы 13,6%, татары 3,3%, чувашаи 3,9%, мордва 1,8%, марийцы 0,2%, не установлена национальность у 2,2% переселенцев, прочие национальности составляли 0,2% [48, л. 16].

Особенностью переселенческой кампании 1941 г. должно было стать массовое строительство новых домов для переселенцев [27, с. 242—243], но начавшаяся война не позволила реализовать имевшиеся планы переселения. Переселенческое управление при СНК СССР приостановило дальнейший отбор переселенцев-колхозников вплоть до особого распоряжения [49, л. 11].

Таким образом, переселенческая политика в СССР конца 1930-х — начала 1940-х годов была направлена на решение важных социально-экономических и политических задач предвоенного периода. Области и автономные республики Волго-Вятского региона не являлись районами выхода с наибольшим контингентом переселенцев, но входили в перечень основных, особенно Мордовская АССР и Чувашская АССР. Малоземелье, высокая плотность населения, необходимость срочного заселения присоединенных территорий, стремление к улучшению условий жизни являлись основными причинами отбора и переселения колхозников из Волго-Вятского региона.

Список использованных источников и литературы

1. Абрамов В. К. Переселение из Мордовии накануне Великой Отечественной войны // *Фундаментальные исследования*. 2006. № 2. С. 103—104. URL: <https://s.fundamental-research.ru/pdf/2006/2/81.pdf>.
2. Белоусов М. Переселенцы // *Красная Мордовия*. 1940. 11 окт., № 237.
3. В Карело-Финскую ССР // *Кировская правда*. 1940. 28 июня, № 140.
4. Вербицкая О. М. Население российской деревни в 1939—1959 гг. Проблемы демографического развития. М. : Ин-т рос. истории РАН, 2002. 318 с.
5. Виноградов Ф. Переселенцы // *Правда*. 1939. 1 мая, № 120.
6. Временная инструкция о порядке привлечения, отбора и направления сельскохозяйственных переселенцев из малоземельных районов в многоземельные районы Союза ССР и о приеме переселенцев в местах вселения № 1447 от 14 сентября 1939 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=33768>.
7. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги : сб. документов и материалов. М. : РОС-СПЭН, 2007. 320 с.
8. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. Россия / отв. ред. Ю. А. Поляков. СПб. : Русско-Балтийский информационный центр, 1999. 207 с.
9. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по союзным республикам, краям, областям и автономным республикам. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_1.php.

10. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 2.
11. ГА РМЭ. Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 5.
12. ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 1. Д. 354.
13. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 15.
14. Делом переселения колхозников надо руководить // Марийская правда. 1939. 28 июня, № 145.
15. Жуков М. Переселение в Карело-Финскую ССР // Красная Мордовия. 1940. 13 авг., № 186.
16. Занданова Л. В. Основные этапы складывания советской переселенческой политики и формирования переселенческих органов // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2007. № 1. С. 27—44.
17. Коробков Н. Переселение — крупная государственная проблема // Плановое хозяйство. 1939. № 9. С. 71—80.
18. Лукин А. Переселение — большое государственное мероприятие // Красная Мордовия. 1940. 12 нояб., № 262.
19. Минц Л. Е. Аграрное перенаселение и рынок труда СССР. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1929. 470 с.
20. Моисеенко В. Крестьянские переселения в 1920-е годы (из истории миграции в России) // Демографическое обозрение. 2015. № 3. С. 87—141.
21. Население России в XX веке : в 3 т. Т. 1. 1900—1939 гг.: исторические очерки / отв. ред. Ю. А. Поляков. М. : РОССПЭН, 2000. 456 с.
22. Новополянский Д. Переселенцы // Комсомольская правда. 1940. 8 февр., № 31.
23. Овчарова М. А. Мордва в аграрных переселениях 1930-х — начала 1940-х гг. в Западную Сибирь: причины, условия, расселение // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы междунар. науч. конф. Барнаул : Изд-во Алтайской гос. пед. академии, 2015. С. 41—47.
24. О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Горький : Горьк. обл. изд-во, 1939. 36 с.
25. Переселенцам — внимание и заботу // Известия. 1940. 15 июня, № 136.
26. Пискунов С. А. Государственная политика сельскохозяйственного переселения и ее реализация на территории РСФСР (вторая половина 1940-х — 1980-е гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 2017. 516 с.
27. Платунов Н. И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 — июнь 1941 г.). Томск : Изд-во Томского ун-та, 1976. 283 с.
28. Постановление СНК СССР «Об организационных вопросах Переселенческого управления при СНК Союза ССР» № 1447 от 14 сентября 1939 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=33768>.
29. Постановление СНК СССР «О порядке переселения из малоземельных районов в многоземельные районы Союза ССР» № 1101 от 26 июля 1939 г. // РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 245. Л. 1—2.
30. Прокопьев А. Н. Особенности оргпереселения на Европейский Север в 30-е годы XX века (по материалам переселения чувашских крестьян) // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота, 2007. № 7 : в 2 ч., ч. 2. С. 143—144.
31. Профессор Зиман Л. Карельский перешеек // Красная звезда. 1940. 20 марта, № 65.
32. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 293.
33. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 294.
34. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 300.
35. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 344.
36. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 345.
37. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 352.
38. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 354.
39. РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 240.
40. РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 291.
41. РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 297.
42. РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 301.
43. РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 308.
44. РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 310.
45. РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 318.
46. РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 354.
47. РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 3. Д. 1.
48. РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 3. Д. 9.
49. РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 3. Д. 12.
50. Соколов А. Красноярский край ждет переселенцев // Марийская правда. 1940. 6 нояб., № 258.
51. Сонин М. Вопросы переселения в третьей пятилетке // Проблемы экономики. 1940. № 3. С. 80—91.

52. Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. Очерки и этюды. М. : Вопросы труда, 1925. 223 с.
53. Струмилин С. Г. Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг. : материалы. М. : Госиздат, 1927. 673 с.
54. Струмилин С. Г. Очерки советской экономики: ресурсы и перспективы. М. : Госиздат, 1930. 533 с.
55. Центральный архив Нижегородской области. Ф. Р-4230. Оп. 4. Д. 357.
56. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. Р-2756. Оп. 1. Д. 249.
57. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГАРМ). Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 42.
58. ЦГАРМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 43.
59. ЦГАРМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 47.
60. Червяков Д. Льготы переселяющимся в многоземельные районы страны // Красная Мордовия. 1939. 23 авг., № 193.
61. Чернышев К. А., Чернышева Н. В. Миграции населения Кировской области в довоенный период (1937—1940 гг.) // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 68—74.
62. Чернышева Н. В., Чернышев К. А. Плановые сельскохозяйственные переселения жителей Кировской области во второй половине 1930-х — начале 1940-х годов // Вестник гуманитарного образования. 2019. № 1. С. 21—26. DOI: 10.25730/VSU.2070.19.003.
63. Чистяков Н. Плодородные земли Карело-Финской ССР ждут переселенцев // Красная Мордовия. 1940. 5 нояб., № 258.
64. Щеглов В. В. Опыт сахалинских переселений (1853—2002 гг.). Южно-Сахалинск : Сахалинская обл. тип., 2019. 256 с.
65. Ямзин И. Л., Вошинин В. П. Учение о колонизации и переселениях. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. 330 с.

Поступила в редакцию 12.04.2022

Чернышева Наталья Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник¹, главный научный сотрудник²

¹ Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

² Научно-образовательный центр исторических исследований и анализа Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина
Российская Федерация, 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10
E-mail: natiche84@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1492-5368

UDC 94(470.342)“1939/1941”

N. V. Chernysheva

Pre-war agricultural resettlement of residents of the Volga-Vyatka region (1939 — June 1941)

The article deals with the agricultural resettlement of the inhabitants of the Volga-Vyatka region in the pre-war period (1939 — June 1941). Based on a wide range of published and unpublished sources, the specifics of pre-war agricultural resettlements are determined, the main tasks of resettlement policy, the scale and consequences are analyzed. Based on the materials of the Volga-Vyatka region, the socio-economic and demographic possibilities of the exit areas, planned indicators, the scale of resettlement and the geography of settlement are determined. It is noted that the predominantly exit areas were the Mordovian ASSR and the Chuvash ASSR, which is mainly due to the agrarian nature of their economy, lack of land and high population density of these territorial entities.

Key words: agricultural resettlement, Volga-Vyatka region, pre-war period.

Chernysheva Natalya Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher¹, Chief Research Fellow²

¹ Institute of Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 119333, Moscow, ul. Fotievoy, 6-1

² Scientific and Educational Center for Historical Research and Analysis of the Pushkin Leningrad State University
 Russian Federation, 196605, Saint-Petersburg, Pushkin, Peterburgskoye shosse, 10
 E-mail: natiche84@mail.ru
 ORCID: 0000-0002-1492-5368

References

1. Abramov V. K. Pereselenie iz Mordovii nakanune Velikoi Otechestvennoi voyny [Resettlement from Mordovia on the eve of the Great Patriotic War]. *Fundamental'nye issledovaniya — Fundamental Research*, 2006, no. 2, pp. 103—104. Available at: <https://s.fundamental-research.ru/pdf/2006/2/81.pdf>. (In Russian)
2. Belousov M. Pereselentsy [Settlers]. *Krasnaya Mordoviya*, 1940. Oct. 11, no. 237. (In Russian)
3. V Karelo-Finskuyu SSR [To the Karelian-Finnish SSR]. *Kirovskaya pravda*, 1940, June 28, no. 140. (In Russian)
4. Verbitskaya O. M. *Naselenie rossiiskoi derevni v 1939—1959 gg. Problemy demograficheskogo razvitiya* [The population of the Russian village in 1939—1959. Problems of demographic development]. Moscow, In-t ros. istorii RAN Publ., 2002. 318 p. (In Russian)
5. Vinogradov F. Pereselentsy [Settlers]. *Pravda*, 1939. May 1, no. 120. (In Russian)
6. *Vremennaya instruktsiya o poryadke privlecheniya, otbora i napravleniya sel'skokhozyaistvennykh pereselentsev iz malozemel'nykh raionov v mnogozemel'nye raiony Soyuza SSR i o prieme pereselentsev v mestakh vseleniya № 1447 ot 14 sentyabrya 1939 g.* [Temporary instruction on the procedure for attracting, selecting and sending agricultural migrants from land-poor areas to large-land areas of the USSR and on the reception of migrants in places of settlement No. 1447 of Sept. 14, 1939]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=33768>. (In Russian)
7. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 goda: obshchie itogi: sb. dokumentov i materialov* [All-Union population census of 1937: general results. Collect. of documents and materials]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007. 320 p. (In Russian)
8. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda. Osnovnye itogi. Rossiya* [All-Union census of the population of 1939. Main results. Russia]. St. Petersburg, Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr Publ., 1999. 207 p. (In Russian)
9. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 g. Chislennost' nalichnogo naseleniya SSSR po soyuznym respublikam, krayam, oblastyam i avtonomnym respublikam* [All-Union population census of 1939. The actual population of the USSR in the Union republics, territories, regions and autonomous republics]. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_1.php. (In Russian)
10. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Marii El* [State Archive of the Republic of Mari El] (GARME). F. R-314. Op. 1. D. 2.
11. GARME. F. R-314. Op. 1. D. 5.
12. GARME. F. R-347. Op. 1. D. 354.
13. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki* [State Historical Archive of the Chuvash Republic]. F. R-1263. Op. 1. D. 15.
14. Delom pereseleniya kolkhoznikov nado rukovodit' [The resettlement of collective farmers must be directed]. *Mariiskaya pravda*, 1939. June 28, no. 145. (In Russian)
15. Zhukov M. Pereselenie v Karelo-Finskuyu SSR [Resettlement to the Karelian-Finnish SSR]. *Krasnaya Mordoviya*, 1940. Aug. 13, no. 186. (In Russian)
16. Zandanova L. V. Osnovnye etapy skladyvaniya sovetskoj pereselencheskoj politiki i formirovaniya pereselencheskikh organov [The main stages in the formation of the Soviet resettlement policy and the formation of resettlement bodies]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Politologiya. Religiovedenie — The Bulletin of Irkutsk State University. Ser. Political Science and Religion Studies*, 2007, no. 1, pp. 27—44. (In Russian)
17. Korobkov N. Pereselenie — krupnaya gosudarstvennaya problema [Resettlement is a major national problem]. *Planovoe khozyaistvo*, 1939, no. 9, pp. 71—80. (In Russian)
18. Lukin A. Pereselenie — bol'shoe gosudarstvennoe meropriyatie [Resettlement is a big state event]. *Krasnaya Mordoviya*, 1940. November 12, no. 262. (In Russian)
19. Mints L. E. *Agrarnoe perenaselenie i rynek truda SSSR* [Agrarian overpopulation and the labor market of the USSR]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo Publ., 1929. 470 p. (In Russian)
20. Moiseenko V. Krest'yanskie pereseleniya v 1920-e gody (iz istorii migratsii v Rossii) [Peasant resettlements in the 1920s (from the history of migration in Russia)]. *Demograficheskoe obozrenie*, 2015, no. 3, pp. 87—141. (In Russian)

21. *Naselenie Rossii v XX veke: v 3 t. T. 1. 1900—1939 gg.: istoricheskie ocherki* [The population of Russia in the XX century. In 3 vols. Vol. 1. 1900—1939. Historical essays]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 456 p. (In Russian)
22. Novopolyanskii D. Pereselentsy [Settlers]. *Komsomol'skaya pravda*, 1940. Febr. 8, no. 31. (In Russian)
23. Ovcharova M. A. Mordva v agrarnykh pereseleniyakh 1930-kh — nachala 1940-kh gg. v Zapadnuyu Sibir': prichiny, usloviya, rasselenie [The Mordva in the agrarian migrations of the 1930s — early 1940s to Western Siberia: causes, conditions, resettlement]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territorii: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Ethnography of Altai and adjacent territories. Proceed. of the Internat. sci. conf.]. Barnaul, Altaiskaya gos. ped. akademiya Publ., 2015, pp. 41—47. (In Russian)
24. *O merakh okhrany obshchestvennykh zemel' kolkhozov ot razbazarivaniya. Postanovlenie TsK VKP(b) i SNK SSSR* [On measures to protect public lands of collective farms from squandering. Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and the Council of People's Commissars of the USSR]. Gor'kii, Gor'k. obl. izd-vo Publ., 1939. 36 p. (In Russian)
25. Pereselentsam — vnimanie i zabotu [Settlers — attention and care]. *Izvestiya*, 1940. June 15, no. 136. (In Russian)
26. Piskunov S. A. *Gosudarstvennaya politika sel'skokhozyaistvennogo pereseleniya i ee realizatsiya na territorii RSFSR (vtoraya polovina 1940-kh — 1980-e gg.): dis. ... d-ra ist. nauk* [State policy of agricultural resettlement and its implementation on the territory of the RSFSR (second half of the 1940s — 1980s). Dr. Dis.]. Tambov, 2017. 516 p. (In Russian)
27. Platunov N. I. *Pereselencheskaya politika Sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie v SSSR (1917 — iyun' 1941 g.)* [Migration policy of the Soviet state and its implementation in the USSR (1917 — June 1941)]. Tomsk, Tomskiy un-t Publ., 1976. 283 p. (In Russian)
28. *Postanovlenie SNK SSSR "Ob organizatsionnykh voprosakh Pereselencheskogo upravleniya pri SNK Soyuzo SSR" № 1447 ot 14 sentyabrya 1939 g.* [Decree of the Council of People's Commissars of the USSR "On organizational issues of the Resettlement Administration under the Council of People's Commissars of the USSR" No. 1447 of September 14, 1939]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=33768>. (In Russian)
29. *Postanovlenie SNK SSSR "O poryadke pereseleniya iz malozemel'nykh raionov v mnogozemel'nye raiony Soyuzo SSR" № 1101 ot 26 iyulya 1939 g.* [Decree of the Council of People's Commissars of the USSR "On the procedure for resettlement from land-poor areas to large-land areas of the USSR" No. 1101 of July 26, 1939]. RGAE. F. 5675. Op. 1. D. 245. L. 1—2. (In Russian)
30. Prokop'ev A. N. *Osobennosti orgpereseleniya na Evropeiskii Sever v 30-e gody XX veka (po materialam pereseleniya chuvashskikh krest'yan)* [Features of organizational resettlement to the European North in the 30s of the XX century (based on the materials of the resettlement of the Chuvash peasants)]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education]. Tambov, Gramota Publ., 2007, no. 7, part 2, pp. 143—144. (In Russian)
31. Professor Ziman L. Karel'skii peresheek [Karelian Isthmus]. *Krasnaya zvezda*, 1940. March 20, no. 65. (In Russian)
32. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE). F. 1562. Op. 336. D. 293.
33. RGAE. F. 1562. Op. 336. D. 294.
34. RGAE. F. 1562. Op. 336. D. 300.
35. RGAE. F. 1562. Op. 336. D. 344.
36. RGAE. F. 1562. Op. 336. D. 345.
37. RGAE. F. 1562. Op. 336. D. 352.
38. RGAE. F. 1562. Op. 336. D. 354.
39. RGAE. F. 5675. Op. 1. D. 240.
40. RGAE. F. 5675. Op. 1. D. 291.
41. RGAE. F. 5675. Op. 1. D. 297.
42. RGAE. F. 5675. Op. 1. D. 301.
43. RGAE. F. 5675. Op. 1. D. 308.
44. RGAE. F. 5675. Op. 1. D. 310.
45. RGAE. F. 5675. Op. 1. D. 318.
46. RGAE. F. 5675. Op. 1. D. 354.
47. RGAE. F. 5675. Op. 3. D. 1.
48. RGAE. F. 5675. Op. 3. D. 9.
49. RGAE. F. 5675. Op. 3. D. 12.

50. Sokolov A. Krasnoyarskii kraj zhdet pereselentsev [Krasnoyarsk Territory is waiting for migrants]. *Mariiskaya pravda*, 1940. November 6, no. 258. (In Russian)
51. Sonin M. Voprosy pereseleniya v tret'ei pyatiletke [Resettlement issues in the third five-year plan]. *Problemy ekonomiki*, 1940, no. 3, pp. 80—91. (In Russian)
52. Strumilin S. G. *Problemy ekonomiki truda. Ocherki i etyudy* [Problems of labor economics. Essays and studies]. Moscow, Voprosy truda Publ., 1925. 223 p. (In Russian)
53. Strumilin S. G. *Perspektivy razvertyvaniya narodnogo khozyaistva SSSR na 1926/27—1930/31 gg.: materialy* [Prospects for the development of the national economy of the USSR for 1926/27—1930/31. Materials]. Moscow, Gosizdat Publ., 1927. 673 p. (In Russian)
54. Strumilin S. G. *Ocherki sovetskoi ekonomiki: resursy i perspektivy* [Essays on the Soviet economy: resources and perspectives]. Moscow, Gosizdat Publ., 1930. 533 p. (In Russian)
55. *Tsentrāl'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region]. F. R-4230. Op. 4. D. 357.
56. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* [Central State Archive of the Kirov Region]. F. R-2756. Op. 1. D. 249.
57. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Mordoviya* [Central State Archive of the Republic of Mordovia] (TsGARM). F. R-473. Op. 1. D. 42.
58. TsGARM. F. R-473. Op. 1. D. 43.
59. TsGARM. F. R-473. Op. 1. D. 47.
60. Chervyakov D. L'goty pereselyayushchimsya v mnogozemel'nye raiony strany [Benefits for those moving to multi-land areas of the country]. *Krasnaya Mordoviya*, 1939. Aug. 23, no. 193. (In Russian)
61. Chernyshev K. A., Chernysheva N. V. Migratsii naseleniya Kirovskoi oblasti v dovoennyi period (1937—1940 gg.) [Population migrations in Kirov region before World War II (1937—1940)]. *Voprosy istorii*, 2020, no. 5, pp. 68—74. (In Russian)
62. Chernysheva N. V., Chernyshev K. A. Planovye sel'skokhozyaistvennye pereseleniya zhitelei Kirovskoi oblasti vo vtoroi polovine 1930-kh — nachale 1940-kh godov [Planned agricultural resettlement of residents of the Kirov region in the second half of the 1930s — early 1940s]. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya — Herald of Humanitarian Education*, 2019, no. 1, pp. 21—26. DOI: 10.25730/VSU.2070.19.003. (In Russian)
63. Chistyakov N. Plodorodnye zemli Karelo-Finskoi SSR zhdu pereselentsev [The fertile lands of the Karelian-Finnish SSR are waiting for settlers]. *Krasnaya Mordoviya*, 1940. Nov. 5, no. 258. (In Russian)
64. Shcheglov V. V. *Opyt sakhalinskikh pereselenii (1853—2002 gg.)* [The experience of Sakhalin migration (1853—2002)]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskaya obl. tip. Publ., 2019. 256 p. (In Russian)
65. Yamzin I. L., Voshchinin V. P. *Uchenie o kolonizatsii i pereseleniyakh* [The doctrine of colonization and migration]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo Publ., 1926. 330 p. (In Russian)